

Евгения Зимина

**Быть королевой
в планы не входило**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
3-62

Зими́на Е.

3-62 Быть королевой в планы не входило / Евгения Зими́на. –
М.: Литнет, 2026. – 86 с.

ISBN 978-5-524-00331-7

Второй том – это история Королевы-Хранительницы, которая должна сделать окончательный выбор. Сбросить груз власти и отправиться в неизвестность к дракону, чьё сердце стало её домом? Или остаться, приняв корону уже не по необходимости, а по любви к людям и городу, который стал её творением? История, где рыцари в сияющих доспехах соседствуют с драконами на дипломатических приёмах, где придворные интриги переплетаются с тайнами древней магии, а простая девушка из другого мира должна решить, кем она является на самом деле: Люсей, королевой Валтая, или Люсей, кровной попечительницей Дома Игниферум. И можно ли быть и тем, и другим, не предав ни свой народ, ни своё сердце.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00331-7

© Литнет, 2026
© Зими́на Е., 2026

Пролог

Три месяца прошли в водовороте событий. Люся, не желая оставлять людей в хаосе, осталась. Она помогала Гарту и другим лидерам восстанавливать порядок, раздавать хлеб, хоронить погибших. Её знали как ту, что несла знамя, как ту, что стояла рядом с Игнисом. Ей доверяли.

Люся задержалась дольше, чем на три месяца. Гораздо дольше.

Первый месяц ушёл на то, чтобы из пепла и руин выстроить новое правление. Совет Гильдий и Земств избрал её Верховной Хранительницей Валтая – временным регентом с широкими полномочиями, но жёстко ограниченной новыми законами. Её авторитет, подкреплённый легендой об Игниферуме, был непререкаем. Она училась. Училась править, вести переговоры, считать казну, улаживать споры между гильдиями, отражать первые робкие попытки соседних баронов поживиться в «смутное время».

На второй год в Валтай вернулись драконы. Не как завоеватели, а как... дипломаты. Весть о падении королевы-узурпаторши и о том, что у руля нового государства стоит человек, связанный с древним Домом Игниферум, прокатилась по их отдалённым аэриям. Сначала прилетели наблюдатели в человеческом облике. Потом послы. Люся, с её уникальным положением, стала мостом между мирами. Она учила горожан не бояться «огненных гостей», а драконов понимать хрупкую, быструю жизнь людей. Она заложила основы первых за столетия торговых и магических соглашений. В её личной гвардии появились не только верные ветераны восстания, но и пара молодых драконов-искателей приключений, принявших облик людей.

Её почётные «Крылатые Стражи».

Третий год принёс новые вызовы. Стабильность Валтая стала привлекать не только купцов, но и тех, кого манила магия драконь-

их артефактов, и тех, кто видел в молодой Хранительнице угрозу старым порядкам. Пока Люся разбиралась с заговорами знати и налаживала быт (от строительства городских бань до введения обязательного школьного обучения для детей ремесленников), в горах у святилища Игнис наблюдал и ждал.

К концу третьего года Валтай был уже крепким и процветающим. А Люся... Люся стояла на балконе своего дворца, глядя на мирный дымок над домами и слушая звон колоколов, и понимала, что её «временная» миссия подошла к концу. Город больше не нуждался в хранительнице. Он нуждался в избранном правителе. А у неё в ящике стола лежала карта с маршрутом к Вечным Пикам и обещание, данное три года назад.

Второй том – это история Королевы-Хранительницы, которая должна сделать окончательный выбор. Сбросить груз власти и отправиться в неизвестность к дракону, чьё сердце стало её домом? Или остаться, приняв корону уже не по необходимости, а по любви к людям и городу, который стал её творением? История, где рыцари в сияющих доспехах соседствуют с драконами на дипломатических приёмах, где придворные интриги переплетаются с тайнами древней магии, а простая девушка из другого мира должна решить, кем она является на самом деле: Люсей, королевой Валтая, или Люсей, кровной попечительницей Дома Игниферум. И можно ли быть и тем, и другим, не предав ни свой народ, ни своё сердце.

Глава 1

Колокол пробил семь ударов, и с последним в моём кабинете воцарилась тишина.

Я наотрез отказалась жить в опостылевшем всем логове Али-трис. Мы перестроили под резиденцию старое, солидное здание одной из гильдий у центральной площади.

Отложила перо и откинулась на спинку кресла, разминая затекшую шею. Передо мной лежал последний на сегодня документ – проект бюджета на строительство новой больницы в ремесленном квартале. Долго же мы его готовили, рассчитывали затраты.

Целых три года моей жизни ушло на то, чтобы подобные бумаги стали обыденностью, а не пугающей китайской грамотой.

За окном, в синеве ранних сумерек, зажигались огни магический фонарей, результата одного из первых совместных дел с драконьими артефакторами. Мягкий, ровный свет заливал мостовые, отражался в чистой воде нового фонтана на площади Свободы (прежнее название «Королевская» кануло в Лету вместе с прежней хозяйкой). Город жил. Не выживал, а именно жил.

Гудел рынками, звенел детскими голосами из школ, стучал молотами в цехах.

Со стола на меня смотрел миниатюрный портрет в простой деревянной раме. Его нарисовала дочка Гарта, Лианна, на прошлое солнцестояние. Я была изображена в своём привычном зелёном платье, уже слегка поношенном на локтях, с мечом на боку и свитком в руке. На заднем плане угадывались очертания кузницы её отца. «Хранительница Люсия» – было выведено неумелым почерком внизу.

Именно такой меня и хотели видеть люди. А что хотела я?

За эти три года мысль приходила всё чаще. Сначала робко, потом настойчивее. Особенно по ночам, когда затихал последний шум с площади, и в тишине комнаты я оставалась наедине с собой и с...

воспоминаниями. О золотых глазах, смотревших на меня, и тепле его руки на моём плече в дымном коридоре.

Легкий стук в дверь вырвал меня из тяжелых раздумий.

– Войдите.

Дверь открылась, и в кабинет вошёл Ториан. Мой... кем он был? Главным советником? Командиром гвардии? Другом? Всё вместе. Бывший капитан городской стражи, перешедший на нашу сторону в решающий день и с тех пор служивший Валтаю и мне.

– Всё готово к завтрашнему заседанию Совета, Хранительница, – доложил он, положив на край стола ещё одну папку. – Проект закона о выборах главы города единогласно одобрен. Завтра будет вынесен на общее голосование. После его принятия... – он сделал небольшую паузу, – ваше временное назначение, по сути, завершится. Останется лишь формальность в проведении самих выборов и передача полномочий.

Он сказал это нейтрально, но я поймала вопросительный взгляд. Все ждали моего решения. Приму ли я участие в выборах? Стану ли я кандидатом?

Корона, от которой я так упорно отказывалась, теперь лежала на бархатной подушке истории, и её аккуратно подталкивали в мою сторону.

Да, это я придумала выбирать правителя. Народ одобрительно принял, все хотели принять участие, внести свой вклад историю. Но проблема была одна. Все хотели выбрать королевой меня.

– Спасибо, Ториан. Я изучу, – кивнула я.

– Ещё одно. Прибыл гонец от кузнеца Гарта. Передаёт, что «тот странный груз из северных каменоломен» прибыл и ждёт вашей инспекции.

Намекает, что лучше не откладывать.

«Странный груз». Это был наш с Гартом условный знак. Никакого груза не было. Это означало, что в городе появился дракон. Не официальный посол, а кто-то другой. Кто-то, кто хочет увидеться со мной тайно.

– Передай Гарту, что я заеду завтра утром, перед советом, – сказала я, и мои пальцы непроизвольно сжали ручку пера.

Ториан кивнул, но его взгляд стал чуть более пристальным. Он многое знал. Догадывался, наверное, и о большем.

– Как поживает... наш высокий друг в горах? – осторожно спросил он, делая вид, что поправляет пряжку на перевязи меча.

Друг. Все здесь звали Игниса так. «Высокий друг». «Союзник с гор». Никто, кроме самого узкого круга, не видел его истинного облика в ту ночь. И уж точно никто не знал о глубине нашей связи. Это была государственная тайна и... моя личная боль.

– Насколько мне известно, всё спокойно, – уклончиво ответила я.

– Говорят, в его краях опять тучу стаю горных грифонов видели. Местные пастухи жалуются. Может, стоит предложить помощь? Наших лучших стрелков? – Ториан смотрел на меня, и в его вопросе читался не только интерес к безопасности стад. Он проверял почву. Насколько прочны наши связи с Домом Игниферум после трёх лет формальных отношений и личного молчания.

– Я подумаю, – сказала я, и это была отговорка. Я встала и подошла к окну, давая понять, что аудиенция окончена. – Спасибо, Ториан. До завтра.

Он поклонился и вышел.

Я стояла у окна, глядя на огни города, который стал моим домом и долгом. И немножко гордостью. А где-то там, на севере, за зубчатыми чёрными хребтами, в древнем святилище, наполненном тишиной и силой, ждал дракон. Ждал ответа, который я не могла дать три года. А теперь... теперь время уклончивых ответов истекло. Завтра Совет проголосует за закон, который освободит меня от обязанностей. Завтра же «странный груз» потребует объяснений.

И завтра же мне, Люсе, Хранительнице Валтая, бывшей букашке из другого мира, придётся, наконец, решить. Остаться здесь, в этой уютной резиденции? Или снова стать просто Люсей, и шагнуть в неизвестность, навстречу золотым глазам и обещаниям, данным в дыму и крови?

Внизу на площади зажглись огни в окнах новой публичной библиотеки. Кто-то заиграл на свирели грустную, задумчивую мелодию.

Глава 2

Проснулась я ещё до колоколов, от давно забытого чувства нервного предвкушения. Сегодняшний день решал всё.

Гарт, увидев меня, отложил работу, кивнул подмастерьям и жестом пригласил в дом.

– Доброе утро, Люсия, тебя уже ждут. Молодой. Нетерпеливый. Ждёт в старом амбаре за мельницей. Говорит, что есть весть от хозяина гор лично для тебя.

«Хозяин Гор». Ещё один условный знак.

– Он один?

– Один. Но будь осторожна, девочка. Если что, подай сигнал, мы будем рядом.

Я кивнула и направилась к указанному месту. Знала, что меня страхуют, и в случае опасности помогут. Но за эти три года врагов у меня не появилось.

Даже наоборот, все спали и видели Люсию на троне. Лишь бы самим ответственность не нести.

Старый амбар стоял на отшибе, у самого края леса, где городская суета стихала. Я обошла его кругом, проверяя, нет ли слежки, потом бесшумно вошла внутрь.

В полумраке стоял молодой дракон в человеческом облике. Высокий, стройный, с острыми чертами лица и волосами цвета бледной меди. Его глаза, золотисто-янтарные, горели как и у Игниса.

– Ты Люсия Хранительница? – спросил он глухо, с лёгким шипящим призывом.

– Я. А ты?

– Ашер. Из Дома... – он запнулся, будто имя было ему в тягость. – Из тех, кто наблюдает. Мне поручено передать тебе это.

Он протянул небольшой камень обсидиана. Как только мои пальцы сомкнулись вокруг него, в сознании вспыхнули образы и чувства.

Горные перевалы. Стая огромных, остроклювых грифонов, намного крупнее и агрессивнее обычных. Они не просто охотятся. Они с почти разумной жестокостью вырезают стада и атакуют сторожевые посты драконов на окраинах владений Игниферум. Запах чуждой магии. Игнис, с лицом, застывшим в ярости, разглядывающий труп одного из своих молодых родичей. И последний, самый чёткий образ: тёмная пещера, а в ней – осколки. Осколки перламутровой чешуи. Такие же, как та, что я выдержала когда-то с шеи Игниса.

Камень потускнел в моей руке, став просто холодным куском вулканического стекла.

– Это... что это? – выдохнула я.

– Беспокойство, – коротко сказал Ашер. – Хозяин Гор считает, что это не случайность. Что кто-то снова играет с заклетами. Или с тем, что от них осталось. Он просит... он просит совета. И предупреждает. Если это начало новой угрозы, она не ограничится горами. Та, кто ненавидела его, ненавидела и тех, кто ему помог.

Королева Алитрис.

Её имя не прозвучало, но я поняла о ком он. Она была в заточении в отдалённом монастыре, под строжайшим надзором. Три года о ней докладывали, что она полностью изолирована. Но её фанатики... могли ли они сохраниться? Или это новая сила, нашедшая старые секреты?

– Он хочет, чтобы я приехала? – спросила я, уже зная ответ.

– Он хочет, чтобы ты знала. Чтобы была готова. А решать... решать тебе. – Ашер посмотрел на меня с нескрываемым любопытством, смешанным с лёгким презрением к «короткоживущей», обременённой земными делами, человечке. – Он ждал три года. Но время дракона и время людей течёт по-разному.

– Передай ему... – я заколебалась. Что передать? Что я приеду, как только решу вопросы с выборами? Что он должен справляться сам? – Передай, что я получила весть. И что... я помню.

Ашер кивнул, будто большего и не ожидал. Он повернулся, чтобы уйти, но на пороге обернулся.

– Ещё. Он сказал передать: «Не корона делает правителя. Выбор делает»... Мудрёно. Я не понял, но ты, наверное, поймёшь.

С этими словами он растворился в тени амбара, а я осталась, сжимая в кулаке остывший камень.

Угроза в горах. Возможное возвращение кошмара. Игнис, впервые за три года просящий не о встрече, а о совете. И здесь, в Валтае, наступил решающий день, который должен был положить конец моему правлению и открыть путь к... к нему?

«Не корона делает правителя. Выбор делает».

Я глубоко вздохнула, сунула камень в карман и вышла. Предвкушение сменилось уверенностью: сегодняшний выбор будет не о том, остаться или уйти. Он будет о том, кто я, когда мир вокруг снова начинает рушиться.

Хранительница, которая бежит к дракону, оставив свой народ на пороге новой бури? Или правитель, который закрывает глаза на угрозу за своими границами, потому что «это не наши проблемы»?

По пути к зданию Совета мысли путались, но одно стало ясно. Мой выход «на пенсию» откладывался. Потому что правитель – это не тот, кто уходит, когда его срок истёк. А тот, кто остаётся, когда его снова в чём-то нуждаются.

В здании Совета уже было полно народу в такой ранний час. Гильдейские мастера, выборные от кварталов, делегаты от драконьих посольств – все уже собрались в большом зале с витражными окнами. Когда я вошла, разговоры стихли. Все встали. Этот жест уважения до сих пор заставлял меня внутренне съёживаться.

Я прошла к своему месту во главе стола, но не села.

– Доброе утро. Я знаю, что сегодняшняя повестка для всех нас историческая. Закон о выборах. Передача власти. И я... я готова его поддержать.

В зале пронёсся одобрительный гул, но я подняла руку, прося тишины.